

Е. П. Пустошило (Гродно)

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ
ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ СТУПЕНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ**

Категория неопределенности – функционально-семантическая категория, инвариантное значение которой может выражаться целым комплексом разноуровневых языковых средств.

Тенденцией закрепляться на разных уровнях языка обладают категории, отражающие основы материального и духовного мира, наиболее важные, повторяющиеся явления. Категория неопределенности (наряду со своим коррелятом – определенностью) отражает в языке основную ступень человеческого познания: переход от незнания к знанию, от неясности, нечеткости к ясности, четкости этого знания.

Неопределенность – это залог познания, она предшествует определенности. Как только появляется неопределенность, нам нужно ее устранить, преодолеть, превратить в познанное, известное, объяснимое. Категория неопределенности не имеет прообраза в материальной действительности, она является «продуктом сознания человека, продуктом его мышления при познании реальных явлений» [2, с. 3].

Еще древнегреческие философы с помощью понятий определенности и неопределенности пытались описать мир. Первооснова всех реальных предметов содержит элементы неопределенности в учениях Фалеса, Анаксимандра, Гераклита, Кратила. Неопределенными предстают материальный мир в философии Платона (в противовес определенному идеальному миру) и материя в философии Аристотеля (в противовес определенной форме).

Диалектическая взаимосвязь определенности и неопределенности выражена в мысли Гегеля о том, что всякая новая вещь сначала существует в «старой» как возможность. Кроме того, при качественном изменении вещи существует такой интервал времени, когда вещь обладает и старым, и новым качеством; т. е. при переходе от одного определенного старого качества к другому определенному новому качеству можно выделить стадию, когда качество вещи является неопределенным.

Теоретики диалектического материализма использовали понятия определенности и неопределенности при характеристике свойств движущейся материи, познавательного процесса и предметно-практической деятельности. В силу постоянного движения и всеобщей изменчивости определенность объектов, процессов окружающей действительности и связей между ними оказывается относительной для нашего сознания и всегда выступает в единстве со своей противоположностью – неопределенностью.

Современная философия осмысливает неопределенность как феномен, присущий самой природе человека (сравните «бытие-между» С. Кьеркегора, «анонимные силы» К. Ясперса, «ускользание и абсурдность» А. Камю, «неукорененность в бытии» М. Хайдеггера, «спонтанность повседневности» Б. Вандельфельса, «полумглу и бесконтрольность сознания» К. Юнга, «теоретический плюрализм и борьбу альтернатив» П. Фейерабенда) [3].

Категории определенности и неопределенности «органически входят в непрерывно изменяющуюся научную картину мира, заполняют в ней еще не "занятые места", оказывают влияние на другие компоненты этой картины и через нее воздействуют на все науки, участвуя в формировании современного научного стиля мышления, содействуя диалектизации познания» [1, с. 66]. Роль фактора неопределенности в современном мире усиливается. Сегодня наука, готовая ранее предсказывать определенные следствия из определенных причин, стала предсказывать распределение вероятностей.

Оформившись в категории языка, определенность и неопределенность сохранили органическую связь с гносеологическими понятиями определенности и неопределенности.

В лингвистической литературе определенность/неопределенность то объединяют в одну категорию детерминации с коррелятивными, соотносительными значениями определенности и неопределенности (М. И. Алехина, И. И. Ревзин, О. Г. Ревзина, Г. М. Габучян, Т. М. Николаева, Вяч. Вс. Иванов, Ю. Б. Смирнов, В. Гладков, А. Д. Шмелев), то трактуют как две особые семантические области, т. е. как две самостоятельные категории (Е. М. Галкина-Федорук, В. В. Бабайцева, И. В. Вороновская, Н. Д. Арутюнова, О. Б. Акимова, Ли Цинь).

Мы придерживаемся мнения исследователей, трактующих категорию неопределенности как самостоятельную функционально-семантическую категорию, моделирующую особое категориальное пространство, имеющую свою когнитивную специфику и основанную на отличной от определенности логике.

Неопределенность не укладывается в рамки определенной формальной аристотелевской логики. Она базируется на ином типе логик, свободных от закона противоречия. Таковы, например, паранепротиворечивая логика и разные виды многозначных логик (Я. Лукасевич, Э. Пост), теория нечетких множеств Л. А. Заде. Исследование категории неопределенности и ее отражения в языке напрямую связано с проблемой создания искусственного интеллекта, так как не все проявления человеческой мысли могут быть запрограммированы и переведены на символический язык формальных систем, в которых центральная роль отведена только точным, логичным, определенным рассуждениям [4, с. 49].

Современная лингвистика описывает категорию неопределенности с точки зрения теорий актуализации и референции, указывая на ее прагматическую, коммуникативную специфику.

Сопоставление и анализ имеющихся в лингвистической литературе дефиниций позволил нам определить категорию неопределенности следующим образом: неопределенность – это функционально-семантическая категория, которая показывает, как отражается в коммуникации незнание, неинформированность участников/неучастников общения по отношению к обозначенному в речи объекту.

Большинство работ по исследованию категории неопределенности опирается на материал артиклевых языков. Однако в последние десятилетия возрос интерес к этой категории и при исследовании безартиклевых языков, в которых ее относят к фонду скрытой (С. Д. Кацнельсон) или свободной (Н. Д. Арутюнова) грамматики. ФСП неопределенности в безартиклевых языках имеет полицентричный характер. Разноуровневые средства выражения категории неопределенности в русском языке стали объектом рассмотрения в работах Е. М. Галкиной-Федорук, М. И. Алехиной, И. В. Вороновской, А. Д. Шмелева, В. Гладрова, Ли Циня, М. В. Маштаковой.

1. *Визир, П. И.* Диалектика определенности и неопределенности / П. И. Визир, А. Д. Урсул. – Кишинев, 1976.

2. *Галкина-Федорук, Е. М.* Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями / Е. М. Галкина-Федорук. – М., 1963.

3. О принципе неопределенности в спортивной педагогике / И. Г. Герашенко [и др.] // Теория и практика физической культуры [Электронный ресурс]. – 1998. – № 9. – Режим доступа: <http://www.infosport.ru/Press/TPFK/1998N9/p2-6.htm>. – Дата доступа: 10.02.2009.

4. *Танака, К.* Итоги рассмотрения факторов неопределенности и неясности в инженерном искусстве / К. Танака // Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения / под ред. Р. Р. Ягера. – М., 1986.